ПРАВДА О ВОЙНЕ

Курильский десант: как это было...

Долгие годы юные краеведы клуба «Родина» – ученики школы № 35 Петропавловска-Камчатского (район «Сероглазка») и их руководитель педагог Василий Заярнов – вели поиск и сбор материалов об участниках Курильского десанта 1945 года. Ребята встречались с ветеранами, вели с ними переписку, записывая и сохраняя их рассказы о высадке на о. Шумшу. Мы уже не единожды публиковали на страницах газеты эти бесценные свидетельства непосредственных участников военных событий – трагических и героических. Будем публиковать их и дальше.

Василий Илларионович, выйдя на пенсию, сегодня занимается систематизацией этих материалов и справедливо ставит вопрос об издании книги воспоминаний участников десанта. Мы поддерживаем его в этом стремлении – скромная книга поможет сохранить память о тех, кто погиб или выжил, защищая Родину.

В ПЫЛУ БОЯ

Из воспоминаний Акима Захаровича ГЕПАЛОВА:

- Я хочу рассказать о том, о чем писатель Акшинский в своей книге не написал. Я хорошо помню, как высаживались первые десантники.

В 1945 году 16 августа наш 138-й стрелковый полк по тревоге прибыл на судоверфь, где уже стояли два десантных корабля американского производства – плоскодонные, чтобы лучше подходить к берегу. Быстро погрузились и в ночь вышли с Авачинской бухты.

17 августа, в темноте, первое судно сделало высадку на берег, где командовал майор Шутов. Эти десантники ушли вглубь о. Шумшу, где завязался бой. Наш корабль не смог близко подойти к берегу. С правой стороны японский дот стал расстреливать наше судно, двигатель заглох, а мы были от берега далеко.

Нам дали команду выходить на верхнюю палубу. Выскочил и я, увидел берег острова, а еще увидел, как наш крупнокалиберный пулемет ведет огонь по японцам. Дали команду прыгать за борт и добираться к берегу.

Я почему-то стал снимать ботинки, нагнувшись, размотал свои обмотки. В это время снаряд попал в пулемет, и пулеметчика отбросило на меня. Я вывернулся из-под него, но помочь ему ничем не мог – он был убит. Я снял окровавленную шинель, накрыл его, а сам с винтовкой прыгнул за борт.

На берегу я встретил 13 бойцов. Нас повел за собой незнакомый мне матрос – на уничтожение дота, который вел огонь по нашему кораблю. И хоть мы заставили тот дот замолчать, но матрос был убит пулеметной очередью.

Когда мы сделали передышку, боец Корнилов спросил у меня: «Товарищ командир, почему вы босиком?». А я и не заметил!..

«МЫ БЫЛИ СОЛДАТАМИ»

Георгий Васильевич КОПАЕВ, 2-я рота 138-го стрелкового полка:

- Летом 1940-го я был призван в армию. Служил на Камчатке 5 лет. Мы располагались на р. Половинке, у с. Халактырки. Служил пулеметчиком, закончил полковую школу, стал командиром отделения. Стал коммунистом в 1943 году, был комсоргом, парторгом 2-й пулеметной роты до конца своей службы и членом партбюро полка. Секретарем партбюро полка был капитан Иван Семенович Рыбинцев.

День Победы над Германией мы встречали в дотах у с. Халактырки. Произошло стихийное ликование – салют в воздух по всему берегу от Халактырки до мыса Шипунского. За что нам перепало от начальства – жалко было боеприпасов.

В августе 1945-го нас по тревоге сняли с дотов и дали команду срочно прибыть на озеро Англичанка, в район судоверфи.

Там нас пополнили боеприпасами, у некоторых заменили шинели и обувь. У судоверфи началась погрузка нашей 101-й дивизии. А нас, пулеметчиков, поставили на высотах для отражения японских самолетов.

Весь день шла погрузка, и поздно вечером мы узнали, что нам выпала честь овладеть Курильскими островами.

На рассвете 18 августа группа захвата удачно высадилась на о. Шумшу, японцы в тот момент нас не обнаружили. Командовал группой захвата майор Шутов, который потом был ранен, и командование взял на себя старший лейтенант Кот. Он геройски шел в боевых порядках наступающих и много отдавал хороших своевременных команд.

При высадке перемешались солдаты и офицеры: огнем японской артиллерии несколько десантных судов были разбиты. Полузатопленные, они потом напоминали об этом страшном бое.

При наступлении большой урон нам наносили японские снайперы, которые были хорошо замаскированы. От их пули рядом со мной погиб хороший командир Иван Никитинов. На моих глазах был ранен и позже эвакуирован в Петропавловск Николай Леонтьевич Козлов. Многие подорвались на минах, особенно на высоте.

Наш 2-й батальон сосредоточился на балке, которая тянулась до противотанкового рва. И здесь вышли на нас японские танки. Бой был жестокий, потому что с нашей стороны танков не было, и артиллерия еще не высадилась. В этом бою мы отбивались противотанковыми ружьями и гранатами. Были подбиты все танки, и только два ушли обратно. В ночь заняли оборону.

19 августа постепенно войска разошлись по своим подразделениям, и все офицеры оказались на своих местах. Обстановка стала более ясная. Прибыла и артиллерия, жить стало веселей.

Начались решительные операции и переговоры. В конечном итоге японцы капитулировали. Было их много взято в плен на о. Шумшу. Мы охраняли тысячу человек всю зиму, а весной их пароходами отправили на большую землю.

После окончания боев я стал старшиной пулеметной роты, потом уволился в запас и уже в конце июля 1947-го вернулся домой, на Алтай, после 7-летней службы.

«ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА ЭТОТ БОЙ СТАЛ ПОСЛЕДНИМ»

Григорий Васильевич ШИЛИФОСТ, помощник командира ДС 43 (943):

- После окончания училища в феврале 1945 года, в звании лейтенанта, я был направлен на Тихоокеанский флот в спецкоманду, на должность помощника командира десантного корабля.

Корабли мы принимали у американцев в бухте Колд-Бей, на Алеутских островах. На переходе во Владивосток в районе бухты Русской был поврежден гребной вал, и мы вернулись в Петропавловск-Камчатский для ремонта. Ремонтировались мы на Петропавловской судоверфи.

К августу в Петропавловск подошел еще один дивизион десантных кораблей, в количестве 15 единиц, и наш корабль был включен в его состав. К середине августа наш ремонт был практически завершен, осталось поставить гребной винт. В это время была объявлена подготовка к десанту на Курилы. Личный состав корабля узнал, что мы не сможем принять участие в десанте из-за неустановленного винта. Тогда команда в течение одного ночного отлива установила винт. Днем мы провели ходовые испытания, а вечером приняли на борт десантные войска.

Стоит отметить, что из всего личного состава принимали участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны только трое: командир БЧ-5 (механик) старший лейтенант Жуков и помощник командира, то есть я.

Личный состав горел огромным желанием принять участие в десантной операции.

На переходе к Курилам, к месту высадки десанта, сплошной стеной стоял туман. Видимость была нулевая, да еще ночь, поэтому некоторые корабли нарушали строй. И один из кораблей нанес удар нам в борт. Образовалась значительная пробоина, вода стала заполнять один из кубриков. Благодаря усилиям команды пробоина был заделана, мы продолжили движение.

С рассветом вошли в 1-й Курильский пролив. Здесь также был туман.

Во втором эшелоне высадки наш корабль был головным, и когда мы подошли к берегу, где тумана не было, весь огонь японской артиллерии сосредоточился по нашему кораблю. Позже матросы, оставшиеся в живых 9 человек, насчитали свыше 30 пробоин в корабле. Один из первых снарядов попал в машинное отделение, вызвав пожар.

Получив такое количество повреждений, загорание в машинном отделении, загорелся и весь корабль. Потеряв из 27 человек экипажа 18 убитыми и ранеными, корабль не мог отойти от берега, и тушить огонь было некому.

Так, выполнив боевую задачу, корабль погиб. Я был ранен и взрывной волной выброшен за борт. Матросы вытащили меня на берег, санитар сделал перевязку. От большой потери крови я потерял сознание. На следующий день меня доставили на госпитальное судно «Менжинский», где была сделана операция. Потом отправили в госпиталь Петропавловска, который размещался в одной из школ в центре города.

Следует отдать должное матросам и старшинам корабля, которые с таким стремлением рвались бой: для большинства он стал последним. Погиб и командир корабля старший лейтенант Глеб Сергеевич Бакин. Похоронен он был по морскому обычаю вместе с другими матросами и офицерами – в море на траверсе бухты Русской (тогда Ахомтен). Всего в море, с борта госпитального судна «Менжинский», было похоронено около 50 человек.

После выздоровления я продолжал служить на кораблях и в частях Тихоокеанского флота.

Уволен в отставку в 1972 году, в звании капитана 1-го ранга.

НА ТРАЛЬЩИКЕ «АВАЧА»

Илья Павлович ЗАБЕЛИН:

- Я служил на тральщике «Авача» главной базы Камчатской военной флотилии сигнальщиком 3-го класса. Стояли мы на рейде в Авачинской бухте. Командир старший лейтенант Постников и заместитель старшина 1-й статьи Лунев были на берегу в штабе. По прибытии командир собрал весь личный состав в кубрике и объявил: «Товарищи матросы, пришла наша очередь выступать против Японии. Будем высаживать наш десант в 1-м проливе на их берег».

Сформировалось наше соединение из боевых и транспортных кораблей 17 августа. В ночь на 18-е мы вышли в море. Наш тральщик находился в охранении десанта. Первая высадка прошла благополучно, тихо. Помог очень густой туман. Когда началась вторая, японцы проснулись и начали бить из орудий. У них, видимо, каждый квадрат был пристрелян. Вот падает снаряд возле нашего борта, и трудно понять откуда стреляют. Туман немного рассеялся, и я заметил блеск огня с танкера «Мариуполь». Про судьбу нашего танкера было известно, но про японскую батарею на нем мы не знали.

Когда я доложил командиру, он приказал вызвать минный заградитель «Охотск», который находился в дрейфе недалеко от нас и сообщить, что по нам бьет батарея с танкера. С «Охотска» открыли огонь. Со второго выстрела «Мариуполь» загорелся. Японцы стали поспешно грузиться в свою шлюпку, чтобы добраться до берега. Был вызван торпедный катер, чтобы взять их в плен. Катер быстро подошел к «Мариуполю», на ходу дал две очереди из «Эрликона» выше голов японцев. Они подняли руки. Ребята их обезоружили, взяли шлюпку на буксир и доставили пленных на «Охотск».

Тем временем туман рассеялся, видимость стала хорошая. С берега по нашему десанту японцы вели огонь.

Враг подбил десантный корабль. Он горел у берега. Вся команда ушла на берег с десантом. Командующий приказал нам отбуксировать его в открытое море. Когда мы поднялись на борт горевшего корабля, я, как сигнальщик, поднялся на мостик и услышал стон. Оказалось, у пулемета сидел раненый матрос. На шлюпке мы переправили его на госпитальное судно. Потом вернулись обратно. Отбуксировали судно в открытое море, потому что на его борту были глубинные бомбы. Пожар был сильный, и подступиться к ним и выгрузить не удалось...

После капитуляции Японии мы выполняли различные задания, ходили в ночные дозоры.

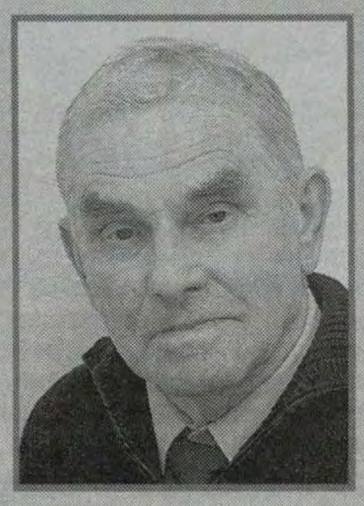
ПРАВДА О ВОЙНЕ

Курильский десант: как это было…

(Продолжение. Начало в № 33 от 20.08.2014 г.)

Мы продолжаем публиковать воспоминания участников Курильского десанта 1945 года, собранные в разные годы юными краеведами клуба «Родина» – учениками школы № 35 Петропавловска-Камчатского (п. Сероглазка) и их руководителем педагогом Василием Заярновым.

Бесценные свидетельства участников десантной операции помогают сохранить правду о войне и память о тех, кто погиб или выжил, защищая Родину.



Долгие годы юные краеведы клуба «Родина» – ученики школы № 35 Петропавловска-Камчатского (район «Сероглазка») и их руководитель педагог Василий Заярнов – вели поиск и сбор материалов об участниках Курильского десанта 1945 года. Ребята встречались с ветеранами, вели с ними переписку, записывая и сохраняя их рассказы о высадке на о. Шумшу. Мы уже не единожды публиковали на страницах газеты эти бесценные свидетельства непосредственных участников военных событий – трагических и героических. Будем публиковать их и дальше.

Василий Илларионович, выйдя на пенсию, сегодня занимается систематизацией этих материалов и справедливо ставит вопрос об издании книги воспоминаний участников десанта. Мы поддерживаем его в этом стремлении – скромная книга поможет сохранить память о тех, кто погиб или выжил, защищая Родину.

САМОЛЕТЫ НАД ОСТРОВАМИ

Яков Никонорович ЕФРОМЕЕНКО, командир 3-й АЭ 888-го ИАП 128-й САД:

- 1 августа 1945 года состоялся наш первый боевой вылет на разведку японской военно-морской базы «Катаока» и изучение особенностей полета по маршруту в район боевых действий.

Впереди был капитан Павел Владимирович Снесарь на самолете Р-63, в паре ведомых у него был я. Полет прошел благополучно. Выход на базу был произведен внезапно, противодействия со стороны японской авиации и зенитной артиллерии не было. Полет был вызван необходимостью получения данных о наличии на базе «Катаока» кораблей, а также большим удалением Курильских островов от аэродрома базирования нашей авиации – более 300 км.

15 августа 1945-го наша авиаэскадрилья начала боевые действия против японцев на Курильских островах. Мы прикрывали наших бомбардировщиков, действующих по кораблям базы «Катаока», и одновременно наносили удары по наземным целям аэродрома и зенитной артиллерии, прикрывающей базу.

17 августа наша авиаэскадрилья выполняла боевую задачу по прикрытию с воздуха морского десанта. Один из таких вылетов продолжался у меня в течение 3 часов 20 минут.

Рано утром 18 августа 1-я и 3-я авиаэскадрильи и летчики управления 888-го истребительного авиаполка были готовы к боевым действиям. Самолеты полностью заправлены горючим. Бомбы подвешены, боекомплект снарядов и патронов поставлен на самолеты. Ждем команды на вылет. На Камчатке и на Курильских островах стоит сильнейший туман. Все мы подавлены сознанием того, что десантники уже сражаются, а мы не можем оказать им помощь.

Примерно к 9 часам туман стал слабеть. И группа, возглавляемая командиром Снесарем, получили команду «На взлет!».

Туман еще полностью не рассеялся. Мы увидели свою группу бомбардировщиков, обменялись по радио паролями, заняли свое место в боевом порядке, «стали» на маршрут озеро Курильское – о. Алаид – база «Катаока». Полет проходил при полном радиомолчании, управление группой осуществлялось эволюциями самолета, например, два покачивания крылом вправо означало левому звену перейти направо. Над бухтой и о. Шумшу еще стоял туман, но с воздуха земля, очертания берега и корабли просматривались. Бомбардировщики провели прицельное бомбометание по кораблям, а наша эскадрилья – по зенитным точкам, охранявшим базу. Истребители противника противодействия нашей группе не оказали, а зенитная артиллерия с опозданием открыла сильный огонь. Сзади самолетов показалось белое облако, состоящее из отдельных белых «шапок» – разрывов снарядов.

Потерь в первом боевом полете у нас и бомбардировщиков не было, все вернулись на свои базы.

Примерно через час самолеты были готовы к повторному вылету. На подходе к базе «Катаока» зенитки японцев открыли предупреждающий, очень сильный и более точный огонь. Наша эскадрилья и бомбардировщики с боевого курса не сошли. Выполнили бомбардировки по кораблям базы, а мы – по аэродрому «Катаока».

За успешное выполнение задания получили по радио благодарность от командира 128-й дивизии подполковника М. А. Еремина, находящегося на КП десанта (в море, на корабле), и вместе с бомбардировщиками возвращались на свои аэродромы. В районе озера Курильского командир звена А. И. Роговой доложил, что в звене нет ведомой пары (летчиков Форбатока и Младинского). На запросы по радио они не отвечали. Состояние у меня было угнетенное, я думал, что мы потеряли двух молодых хороших летчиков. Потом, уже после посадки на аэродроме Елизова, увидели на удалении от аэродрома купол парашюта и спускающегося на нем летчика. На парашюте спасся Форбаток. А когда я узнал, что Мединский благополучно произвел посадку на аэродроме «Полигон», мое настроение и вовсе улучшилось.

В первой боевой эскадрилье не вернулся с боевого задания И. А. Деркачев.

Заместитель командира 410-го истребительного авиаполка С. Кузнецов на поврежденном самолете произвел посадку в море недалеко от наших кораблей десанта, и был спасен моряками.

В третьем боевом вылете мы узнали, что наш десант находится в крайне тяжелом положении, имеются большие потери, боеприпасы на исходе.

После бомбометания по наземным целям я вывел свою эскадрилью под облака с целью штурмовых действий по войскам противника из пушек и пулеметов. Но из-за отсутствия радиосвязи с десантом и обозначения лини фронта выполнить эту задачу не удалось. Во втором взлете истребители также могли оказать помощь десанту, но огневая мощь авиации не была в полной мере использована из-за отсутствия в войсках десанта пункта наведения и связи с авиацией.

Было это упущением командования, или средства связи были потоплены при высадке десанта, но мы вынуждены были боекомплекты самолетов «привозить» на аэродром. Вспоминать об этом сейчас неприятно. У Акшинского в книге «Курильский десант» этот недостаток не описан. Но он был.

После третьего боевого вылета посадку производили уже в ночные сумерки, хотя к ночным полетам на типах самолетов подготовлены не были. Пригодилась ночная выучка на самолетах И-15.

Так закончился у летчиков 128-й смешанной авиадивизии день 18 августа, решающий день Курильской операции, который остался у меня в памяти на всю жизнь. Боевые вылеты 19 и 20 августа были менее характерными. В конце августа 888-й истребительный авиаполк перелетел на аэродром «Катаока». Наше боевое дежурство продолжалось на Курильских островах. За боевые действия наш 888-й ИАП был награжден орденом Красного знамени, присвоено наименование «Курильский». Участники боев награждены орденами и медалями, я – орденом Отечественной войны 1-й степени.

Несколько слов о судьбе Ивана Деркачева.

25 августа 1945 года было обнаружено место его гибели. В районе катастрофы на самолете ПО-2 произвел посадку старший штурман полка с инженером авиаэскадрильи Батуриным. Причину катастрофы тогда установить не удалось. Останки тела захоронили на месте падения самолета.

А через 37 лет самолет нашли геологи. Была установлена причина гибели: самолет был поврежден осколком снаряда зенитной артиллерии, а летчик, видимо, ранен. Радиосвязи не было, а долететь до аэродрома не хватило сил.

Позже камчатские журналисты Виктор Коротких и Владимир Шагин после длительных поисков установили имя и фамилию летчика, разыскали супругу Марию Гавриловну и сына Владислава Ивановича. Захоронение командира 1-й авиаэскадрильи Ивана Деркачева было произведено на кладбище в г. Елизове. В 1984 году об этом писали газеты «Камчатская правда» и «Камчатский комсомолец».

Я не писал о работе авиационных техников, мало указал фамилий лишь потому, что мы жили единой семьей, и все что делали, делали всем коллективом.

МОРЯКИ-ПОГРАНИЧНИКИ

Виктор Ильич КОМАРОВСКИХ, старшина 1-й статьи, служил в пограничных войсках в 1939-1946 гг.:

- После окончания в 1940 году 5-й морской пограничной школы НКВД, в звании командира отделения мотористов, я был направлен на Тихоокеанский флот в ордена Ленина морской пограничный отряд. Мне представилась честь служить в 22-м дивизионе сторожевых катеров на ПК-12.

И мне выпало участвовать во взятии Курильских островов.

Наш дивизион входил в отряд охранения десантных кораблей. При их переходе из Авачинской бухты до Курильских островов мы курсировали вблизи каравана, следуя до 1-го Курильского пролива.

Нам была поставлена задача охранять караван от вражеских самолетов и подводных лодок. Переход этот для всего личного состава дивизиона был очень тяжелым, но благодаря хорошему знанию своего дела мы с честью выполнили поставленную задачу. И это не случайно: в нашем экипаже были все краснофлотцы и старшины, прослужившие 6-8 лет.

Вместе со мной на ПК-12: Лобаев Кузьма Васильевич – командир отделения мотористов, Полынских – моторист, Похилый Иван Аксентьевич – командир отделения электриков, Мартыненко – старшина группы мотористов, Левашов Василий Иванович – механик, техник-лейтенант. Из других боевых частей катера помню: Олиференко Петра Васильевича – командира отделения рулевых, Осипова Николая Ивановича – командира отделения связистов, Черныша и Рыбина – комендоров, Харченко Ивана – кока...

В ходе высадки десанта на о.Шумшу и у нас была горячая пора.

Припоминается такой эпизод. Когда немного рассеялся туман, на наш ПК-12 налетели японские самолеты, пытаясь нас потопить. Мы поставили заградительный огонь, и они не достигли своей цели. Через короткое время два самолета повторили свой заход. На нас полетели бомбы, но урона не нанесли, зато один самолет противника был сбит, упал в воду и затонул. Об этом хорошо помнил и подробно рассказывал Петр Васильевич Олиференко. Он был командиром отделения рулевых, находился на боевом посту, от его действий зависела боеспособность катера и наша жизнь. Для нас, находившихся в машинном отделении, было самое напряженное время. Когда японцы бьют по кораблю, а ты, видя через иллюминатор столбы воды от взрыва бомб, думаешь: «Вот сейчас накроют и тебя, и жизнь твоя и команды кончится…».

Так случилось с катером ПК-8 и его личным составом нашего дивизиона.

Нужно было высадить на берег командира второго эшелона десанта полковника Артюшина с группой офицеров. Эту задачу по плану должен был выполнить наш катер, но поскольку исполняющий обязанности командира дивизиона начштаба дивизиона капитан-лейтенант С. Ф. Скрябин находился на ПК-8, эту задачу приказано было выполнить командиру катера старшему лейтенанту Федченко. Он должен был подойти к кораблю «Дзержинский», принять группу офицеров и доставить на о. Шумшу. Выполняя эту задачу, командир катера высадил офицеров на корму подходившего к берегу десантного судна. И увидел, что японское орудие открыло огонь по его носовой части. Федченко понял, что кормовая часть вот-вот окажется на прицеле, и полковник Артюшин с группой будут уничтожены. Тогда командир катера ПК-8 применил отвлекающий маневр. По его команде катер, рванувшись на форсированном ходу вперед, принял огонь японского орудия на себя. Полковник Артюшин с офицерами благополучно высадились на берег. К прицельному огню японского орудия присоединились и другие огневые точки японцев. При перекрестном огне катер ПК-8 получил прямые попадания снарядов в бензобак и в машинное отделение. Возник пожар, потушить который было невозможно. Корпус также получил серьезные повреждения. При обстреле были убиты несколько членов экипажа и командир старший лейтенант Федченко.

Находившийся на ПК-8 капитан-лейтенант С. Ф. Скрябин и оставшиеся в живых члены экипажа оставили горящее судно, вплавь добрались до берега и влились в ряды десанта. Они видели, как катер взорвался и затонул.

Моряки-пограничники ПК-8 вместе со своим командиром не пожалели собственных жизней ради общего дела… Писатель Василий Акшинский в своей документальной повести «Курильский десант» хорошо описал боевые действия пограничников с ПК-8, оставшихся в живых.

После взятия Шумшу и Парамушира нам, пограничникам, пришлось наводить порядок на островах. Я, как участник освобождения Курильских островов, счастлив тем, что и мне довелось внести посильный вклад в нашу Победу.